

Важным моментом в вопросе реализации права осужденных к лишению свободы является возможность предоставления студентам-осужденным отпусков для сдачи экзаменов. Выезды за пределы ИУ являются мощным стимулом исправления осужденных. В ряде международных актов предусмотрена возможность выездов за пределы ИУ, в том числе и в связи с учебой. Например, в Европейских пенитенциарных правилах прямо указывается, что в программах перевоспитания следует предусматривать возможности отпусков (увольнений) для заключенных, которые предоставляются в максимально возможной степени по медицинским показателям, в связи с учебой, вопросами профессионального характера, по семейным обстоятельствам и другим социальным причинам.

Обратимся к законодательству Республики Беларусь. Согласно ч. 4 ст. 99 УИК работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней – для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях; 12 дней – для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. При этом указанные отпуска предоставляются с выездом за пределы исправительного учреждения или без него.

Следует отметить, что в законе речь идет лишь о предоставлении отпусков работающим осужденным, а для такой категории осужденных, как студенты, законодатель аналогичного права не предусмотрел. Возможность выездов лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, по действующему законодательству предоставляется в связи с различными обстоятельствами, но сдача экзаменов (госэкзаменов) к их числу до сих пор не относится.

В связи с этим, чтобы уравнивать в правах работающих и обучающихся, считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 92 УИК положением следующего содержания: «... длительные на время сдачи экзаменов (государственных экзаменов) для студентов, обучающихся в средних и высших учебных заведениях, не имеющих взысканий, но не более чем на срок, предусмотренный ч. 4 ст. 99 УИК Республики Беларусь».

Государство, согласно действующему законодательству, берет на себя обязанность не только исправить осужденного, но также охранять и обеспечивать его права и законные интересы. Сейчас особое внимание уделяется гуманизации условий отбывания наказания, поэтому необходимо сделать все возможное для того, чтобы осужденные не только вышли образованными на свободу, но и смогли стать полноценными членами общества, применив полученные в период отбывания наказания навыки и умения.

УДК 343.91

В.А. Кашевский

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Процесс неуклонного старения населения является серьезной проблемой и характерной особенностью демографической ситуации в современном мировом сообществе. В соответствии с данными Организации Объединенных Наций, позволяющими проследить динамику демографических показателей старения населения планеты, количество пожилых людей старше 65-летнего возраста в 1955 г. во всех странах составляло 143 млн человек, или 5,2 %, в 1975 г. – 232 млн, или 5,7 %, в 1990 г. – 328 млн человек, или 6,2 %. В 2005 г. количество увеличилось до 475 млн, или 7,1 %, а к 2025 г. возрастет до 882 млн, что составит 9,7 % всего мирового населения.

Наиболее ярко подобные тенденции проявляются в развитых странах. Республика Беларусь не является исключением в общей ситуации, сложившейся в мире. Статистические данные последних лет подтверждают общемировые тенденции. Так, если в 1989 г. количество лиц старше 65 лет в стране составляло около 10,3 %, в 1997 г. – 12,9 %, то уже в 2004 г. – 14,3 %, а на начало 2010 г. их количество в республике составило 17,6 %. На сегодняшний день в Беларуси проживает порядка 2,1 млн человек в возрасте старше трудоспособного, а это почти пятая часть населения страны.

Сохранение подобных тенденций (имеется в виду сохраняющаяся тенденция к старению населения в республике) оказывает существенное влияние на все аспекты жизни нашего общества. И наиболее существенный интерес для криминологической науки в данном случае представляет отклоняющееся поведение пожилых и престарелых людей, а именно их правонарушающее и преступное поведение. Ученые-криминологи различных стран констатируют определенный рост организованности и профессионализма преступности лиц престарелого возраста. И не вызывает никакого сомнения, что эти процессы будут нарастать в связи с массовым старением населения.

В то же время в действующих нормативных правовых актах и в юридической литературе отсутствуют не только терминологическое единообразие, но единые подходы к возрастной классификации лиц рассматриваемой категории. Так, ч. 9 ст. 4 УК Республики Беларусь предлагает под престарелым понимать лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста 70 лет.

Согласно принятой в геронтологии классификации к числу пожилых людей относится население в возрасте от 60 до 74 лет, с 75 – к числу лиц старческого возраста, с 90 – долгожителей. В Комплексной программе по совершенствованию системы социальной работы с одиночными гражданами пожилого возраста в Республике Беларусь такое понятие применяется к лицам пенсионного возраста (женщины – старше 55 лет, мужчины – старше 60 лет), не имеющих на территории республики трудоспособных родственников, обязанных по закону их содержать. В изданном Министерством статистики и анализа в 2004 г. статистическом сборнике «Пожилые люди Республики Беларусь» понятие «пожилые люди» также соответствует категории населения старше трудоспособного.

Анализ современного состояния уровня исследуемой проблемы позволяет прийти к выводу, что для криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права интерес, который представляет преступность лиц пожилого и престарелого возраста, весьма значим.

Практическая потребность изучения преступлений, совершаемых как престарелыми лицами, так и в отношении их, определяется, безусловно, возрастанием их удельного веса в общем массиве населения страны.

Перспективность исследования в данной области определяется, конечно же, потребностями организации профилактики преступлений.

В целом исследование вопросов преступности лиц пожилого и престарелого возраста служит хорошей базой для выработки научно-практических рекомендаций в реализации мер по предупреждению совершения преступлений этой одной из наиболее социально уязвимых возрастных групп.

УДК 343.8

М.Ю. Кашинский

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ С АУТОДЕСТРУКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО СПОСОБУ, СРЕДСТВУ И ВРЕМЕНИ СОВЕРШЕНИЯ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО АКТА

Изучая особенности аутодеструктивного поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), мы отдельно рассматривали лиц, совершивших самоубийство, и лиц с несуицидальными формами аутодеструктивного поведения (членовредительства, демонстративные попытки самоубийства, голодовки). С целью выработки комплекса мер по предупреждению данного социально-негативного явления в местах лишения свободы чрезвычайно важными являются характеристика способа, средств и обстановки совершения аутодеструктивного акта.

Как показало проведенное исследование¹ большинство (74 %) самоубийц в УИС покончили жизнь путем повешения. При этом в качестве средства достижения цели использовались различные подручные предметы: полотенце, лоскуты белья, матрацев, нитки, проволока, которые, как правило, закреплялись за решетки окон, дверей, вентиляции или спинки кроватей. Некоторые осужденные совершали самоповешение даже в полусидячем и сидячем положении, привязывая веревку на незначительной высоте, например, к первому уровню двухъярусной койки.

При самоубийстве путем нанесения колото-резаных ран, так называемым кровавым способом (7 %), суицидентами использовались, как правило, заточенные супинаторы, осколки стекла, одноразовые лезвия, гвозди, заточенные черенки ложек, края моек. Подчеркнем, что такие самоубийцы умирают, как правило, от потери крови, что делает их смерть наиболее мучительной. В то же время вероятность довести попытку самоубийства до летального исхода, как правило, невысока, поскольку в случае обнаружения суицидента возможно оказание медицинской помощи.

В случаях самоотравления (15%) обычно использовались сильнодействующие лекарства (тубазид – противотуберкулезное средство), хлорная известь, наркотические или химические вещества, применяемые на различных производствах, доступ к которым для осужденных, задействованных на производстве, не представляет значительных трудностей. Подчеркнем, что самоубийство с использованием лекарств обычно применяется лицами, находящимися в медчастях учреждений УИС или спецбольницах, имеющими доступ к медикаментам в связи с заболеванием.

На основании изложенного можно сделать вывод, что значительная часть самоубийц в учреждениях УИС для сведения счетов с жизнью выбирают способ самоповешения, как правило, в обстановке отсутствия очевидцев. Доминирование данного способа в УИС связано с высоким процентом летальности, доступностью в условиях надзора за осужденными, относительной безболезненностью и быстротой достижения цели.

Обстановка присутствия очевидцев характерна при реализации несуицидальных форм аутодеструктивного поведения, а также таких способов самоубийств, как прыжок с высоты или «кровавые способы», носящие демонстративно-протестный характер (перерезание горла, вен предплечья, ранение в сердце и т. д.).

При рассмотрении несуицидальных форм аутодеструктивного поведения выявлено, что особой популярностью у лиц, содержащихся в учреждениях УИС, пользуется членовредительство. Как показало проведенное нами исследование, спектр проявлений самоповреждений (членовредительств) в местах лишения свободы достаточно широк и условно может быть разделен нами на три группы:

повреждение наружных органов и кожных покровов (нанесение колото-резаных ран, введение под кожу различных веществ, зашивание ротовой полости, повреждение суставов, переломы рук и ног, вбивание острых предметов, ожоги и т. д.);

повреждение внутренних органов (проглатывание мягких и твердых инородных тел, введение твердых предметов – гвоздей, игл, проволоки и т. д., причем не только в пищевод, желудок, прямую кишку, но и в мочевою пузырь, плевральные полости, синусы, органы дыхания и брюшной полости);

сочетанное повреждение наружных и внутренних органов (нанесение резаных ран предплечья – «вскрытие вен» и проглатывание инородных тел и т. д.).

Нами установлено, что в учреждениях УИС преобладают наиболее «зрелищные» способы самоповреждений, обычно не требующие оказания специализированной медицинской помощи: нанесение поверхностных колото-резаных ран, ожоги I–II степеней, вбивание в тело острых предметов и переломы конечностей, а также демонстративные попытки суицида.

Время совершения аутодеструктивных актов и других правонарушений в учреждениях УИС обычно рассматривается в двух основных аспектах: как время года и как время суток (светлое и темное). По нашему мнению, знание особенностей, а также интенсивности совершения аутодеструктивных актов по времени позволяет более рационально распределять силы и средства, принимать эффективные меры по их предупреждению.

Наибольшее количество самоубийств зафиксировано весной – 31,5 % и осенью – 30,1 %, далее следуют зима – 27,4 % и лето – 10,9 %.

Чаще всего самоубийства совершаются в сентябре – 15 %, феврале – 13,7 % и апреле – 12,3 %, а реже – в июне – 1,3 % и октябре – 2,7 %.

Следует отметить, что, несмотря на значительное число проведенных исследований, четкой научно обоснованной закономерности между временем года и аутодеструктивной активностью населения не установлено.

Какой-либо четко выраженной закономерности между проявлением несуицидальных форм аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС и временем и месяцами года нам выявить не удалось.

По дням недели максимальное число суицидальных форм аутодеструктивного поведения в УИС приходится на понедельник (21,9 %) и среду (17,8 %), минимальное – на воскресенье (8,2 %). Как видим, «пик» самоубийств наблюдается в будни, когда учреждение работает в напряженном режиме, что в целом соответствует социологической концепции (Э. Дюркгейм, 1897), утверждающей, что максимум суицидов совершается в дни наиболее напряженных межличностных и профессиональных контактов.

К сожалению, в имеющихся материалах точная информация о времени совершения суицида в большинстве изученных нами случаев отсутствует, однако, исходя из фактического времени обнаружения самоубийцы, мы можем предположить, что среди осужденных к лишению свободы в ИК максимальный процент совершения самоубийств приходится на утреннее и дневное время. Это прежде всего может быть связано с возможностью уединиться на производстве (чаще самоубийства совершались в производственной зоне ИК). Наименьшие показатели суицидальности соответствуют вечернему времени суток, что можно объяснить вечерними проверками, личным временем осужденных, сопряженных с коллективным времяпрепровождением и наименьшими возможностями для уединения.

Согласно полученным нами данным, заключенные в СИЗО и осужденные в тюрьмах совершают самоубийства преимущественно в ночное время и во время прогулок, что, по нашему мнению, объясняется ослаблением или отсутствием контроля как со стороны персонала, так и со стороны сокамерников.

Максимальная активность лиц с несуицидальными формами аутодеструктивности приходится также на светлое время суток будних дней, что может быть объяснено основным мотивом данной формы поведения – привлечением к себе максимального внимания и, как следствие, достижением желаемого результата.

УДК 343.2

Р.Н. Ключко

СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД ПРАВАМ И ЗАКОННЫМ ИНТЕРЕСАМ ГРАЖДАН ЛИБО ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Существенный вред правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам является одним из криминообразующих оценочных признаков составов преступлений против интересов службы: злоупотребления властью или служебными полномочиями (ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь), бездействия должностного лица (ст. 425 УК), превышения власти или служеб-

¹ Нами были изучены, проанализированы и обобщены материалы о 471 факте аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, также нами было проведено анонимное анкетирование и интервьюирование 423 лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и анонимное анкетирование и интервьюирование 241 сотрудника, занимающего различные должности, в органах и учреждениях УИС.